

7. Окс, Е.М. Анализ опыта использования балльно-рейтинговой системы / Е.М. Окс // Современное образование: интеграция образования, науки, бизнеса и власти. – Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники. – 2024. – С. 139-147
8. Рублева, О.А. Опыт применения балльно-рейтинговой системы для оценки учебной деятельности студентов / О.А. Рублева // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2014. – № 2-3(7-3). – С. 330-334
9. Сафонова, Л.А. современные средства диагностики и контроля результатов обучения / Л.А. Сафонова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 10(124). – С. 67-74
10. Соболева, О.А. Влияние на современного студента внедрения в систему управления образованием вуза балльно-рейтинговой системы оценивания / О.А. Соболева // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2023. – № 1(47). – С. 136-137
11. Шаглаева, З.С. Самостоятельная работа магистров в условиях балльно-рейтинговой системы обучения / З.С. Шаглаева // Аграрное образование в условиях модернизации и инновационного развития АПК России. Улан-Удэ: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова. – 2024. – С. 440-443

Педагогика

УДК 37.06 +159.99

магистрант Лукашенко Константин Михайлович

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория);

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального,

дошкольного и психолого-педагогического образования Хитрова Анна Викторовна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ИГРОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ»

Аннотация. Представленный в статье научный анализ понятия «игровая зависимость», позволяет раскрыть сущностную и семантическую природу данного феномена. Авторами рассмотрены дефиниции, определяющие свойства и признаки ключевой категории исследования. В частности, единицы «зависимость», «аддикция», «аддиктивное поведение» служат основой для изучения игровой зависимости как явления современной действительности. Кроме этого, исследователями определяется соотношение дефиниций «лудомания», «гемблинг», «гейм-аддикция» и «игровая зависимость». Стоит отметить, что зависимость от игр признана на международном уровне болезнью и трактуется научным сообществом, как психическое расстройство личности. Именно поэтому, в профессиональных кругах, преимущественно медицинских, используется термин «лудомания». В свою очередь, гемблинг во многих источниках выступает тождественным ему понятием, сущность которого заключается в том, что это зависимость от игровой деятельности. При этом гейм-аддикция в контексте исследования понимается, как зависимость от онлайн-игр и из всех вышеперечисленных категорий, она является частным случаем проявления игровой зависимости. Таким образом, контент-анализ понятия «игровая зависимость» с позиций рассмотренных научных источников дает возможность определить ее, как психическое расстройство личности, проявляющееся в психологических и поведенческих изменениях, наносящее социальных вред.

Ключевые слова: зависимость, аддикция, аддиктивное поведение, «гемблинг», «лудомания», «гейм-аддикция», игровая зависимость.

Annotation. The scientific analysis of the concept of «gaming addiction» presented in the article allows us to reveal the essential and semantic nature of this phenomenon. The authors reviewed the definitions that determine the properties and features of the key category of the study. In particular, the categories of «dependence», «addiction», «addictive behavior» serve as the basis for studying gaming addiction as a phenomenon of modern reality. In addition, researchers determine the relationship between the definitions of «ludomania», «gambling», «game addiction» and «game addiction». It is worth noting that addiction to games is recognized internationally as a disease and is interpreted by the scientific community as a mental disorder of personality. This is why the term «ludomania» is used in professional circles, primarily medical ones. In turn, gambling in many sources is considered an identical concept, the essence of which is that it is an addiction to gaming activity. In this case, game addiction in the context of the study is understood as dependence on online games and, of all the above-mentioned categories, it is a special case of manifestation of gaming addiction. Thus, the content analysis of the concept of «gaming addiction» from the perspective of the scientific sources considered makes it possible to define it as a mental personality disorder, manifested in psychological and behavioral changes, causing social harm.

Key words: dependence, addiction, addictive behavior, gambling, ludomania, game addiction, gaming addiction.

Введение. Современный информационно-цифровой мир подвижен и динамичен, процессы, происходящие в нем, нередко сложно отследить и измерить. К таким явлениям можно смело отнести проблему игровой зависимости среди молодежи. Сложность изучения данного феномена заключается в том, что в настоящий момент нет единой типологии игр, приводящих к этому виду аддикции, но лидирующие позиции занимают азартные и онлайн-игры.

Как отмечает врач-психиатр Д.С. Петелин, примерно 5-10% молодых россиян в возрасте до 30 лет могут страдать гейм-аддикциями. По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в июне 2022 года, каждый пятый гражданин относит себя к геймерам, кроме этого, 22% опрошенных играют в видеоигры и 21% занимались этим ранее.

Приведенные цифры позволяют понять масштабы рассматриваемой проблематики в условиях страны. Некоторые меры, принимаемые государством в целях ее предупреждения и распространения, отражены в Федеральном законе Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [14].

Игровая зависимость на международном уровне признана болезнью и трактуется как расстройство личности [10]. В парадигме исследования игровая зависимость представляет собой психическое расстройство личности, проявляющееся в психологических и поведенческих изменениях, наносящее социальных вред.

Вопросы изучения игровой зависимости нашли отражение в работах О.А. Белобрыкиной, Я.Д. Гладышевой, Ц.П. Короленко, Н.В. Кочеткова, В.Д. Менделевич, М.А. Шамаевой.

Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью реализации комплексного подхода к изучению дефиниции «игровая зависимость» и понимания ее сущности.

Изложение основного материала статьи. Дефиниция «игровая зависимость» имеет сложную семантическую природу, что объясняется факторами и причинами ее возникновения. Поэтому для осуществления детального анализа данного понятия, обратимся к рассмотрению его составляющих, а именно «зависимость» и «игровая».

Кроме этого, стоит отметить, что в научной литературе встречаются синонимичные или созвучные с исследуемой категорией понятия: «гемблинг», «лудомания», «гейм-аддикция», их характеристика и взаимосвязь с основным термином будет дана ниже.

Прежде всего, раскроем сущностное содержание понятия «зависимость», которое рассматривается разными науками, при этом, медицина выступает одной из первых, кто стал изучать и исследовать данный феномен. Впервые термин «зависимость» введен в научный оборот Всемирной организацией здравоохранения в 1964 году, как альтернатива для ранее используемых дефиниций «привыкание» и «пристрастие», что позволило значительно расширить изучение объектов, приводящих к зависимости.

Причем медицинский подход несколько отличается от психологического и социологического тем, что ученых-медиков интересует биологическая или химическая основа возникновения зависимости, а психологов-практиков, причины и факторы, повлиявшие на личность и приведшие ее к этой проблеме.

В толковом словаре русского языка не находим термин «зависимость» вместо него используется слово «пристрастие», под которым понимается «... сильная склонность, привязанность, слепое безотчетное предпочтение чего-либо, страсть к чему-либо» [4]. Из приведенного определения следует, что значение данного слова полностью отражает сущность исследуемой дефиниции, где ключевую роль играет эмоциональная сторона, волевые аспекты практически отсутствуют, формируется полное «подчинение» объекту, вызывающему зависимость.

В отечественной теории и практике наряду с понятием «зависимость» все чаще применяется его зарубежный аналог, слово-синоним «аддикция», переводимое с латинского «addictus», как «обремененный долгами», что интерпретируется с позиции зависимого положения.

В психологическом словаре аддикция раскрывается, как «... уход от реальности и деструктивное поведение» [3]. Отметим, что подобное толкование несколько сужает семантическое поле рассматриваемой категории, показывая ее функциональную принадлежность, делая отсылку к социальному избеганию, что впоследствии приводит к негативным последствиям для личности.

Для установления наличия аддикции используются критерии, разработанные Р. Брауном: «сверхценность, изменение настроения, толерантность, симптом отмены, конфликт с окружающими и самим собой, рецидив» [1]. Названный аспект дает возможность осуществлять диагностику различных типов аддикций несмотря на то, что послужило причиной возникновения аддикции. Иными словами, семантическая природа феномена «аддикция» не раскрыта, но обозначена область ее исследования.

В свою очередь, отечественный исследователь аддикций В.Д. Менделевич в качестве основных признаков зависимостей называет следующие: «безальтернативность, толерантность, повторяемость, абстинентный синдром» [11].

Как видим, у зарубежного и отечественного авторов находим общую позицию, характеризующую зависимость, и это толерантность, что в аддикционной плоскости означает принятие объекта зависимости, как нечто «правильное» и «верное». Наряду с названными выше критериями аддикции используются также такие, как потеря субъектности человеком, «превращение» его в управляемый аддикт; проявление агрессии.

Итак, обозначение конкретных критериев / признаков зависимости способствует эффективной работе по их выявлению и дальнейшей коррекции.

Аддикция, имеющая четко выраженный характер приводит к аддиктивному поведению, понимаемое как измененное состояние личности в целом и поведенческой сферы в частности.

По мнению исследователя Ц.П. Короленко, аддиктивное поведение – это характеристика личности, выраженная в «... наличии у человека стремления к уходу от реальности и развитию интенсивных эмоций...» [8], сопровождаемая изменением состояния, поддерживаемого на постоянной основе с помощью употребления различных средств или осуществление повторяющихся действий, требующих фиксирования на объекте деятельности. Здесь автор акцентирует внимание на возникновении, как химических, так и не химических аддикций, приводящих к зависимому поведению.

По утверждению Я.Д. Гладышевой, игровая зависимость является «формой аддиктивного поведения» [7]. Кроме этого, М.А. Шамаева, О.А. Белобрыкина, отмечают, что это «одна из разновидностей девиантного (отклоняющегося) поведения...» [2], относящееся к группе нехимических аддикций, о чем говорил Ц.П. Короленко.

В свою очередь, В.Д. Менделевич отмечает, что «... патологический гемблинг стал первым поведенческим, аддиктивным, не связанным с употреблением ПАВ, расстройством» [12], суть которого заключается в зависимости от игровой деятельности, выраженной в пристрастии к азартным играм.

Наряду с термином «гемблинг» используется тождественное ему медицинское понятие «лудомания», которое имеет Международный код F 63.0 [10]. Впервые оно введено в 1980 году Американской психиатрической ассоциацией («American Psychiatric Association») и трактуется, как болезнь, симптомами которой являются частые, повторяющиеся ситуации участия в азартных играх, преобладающие в жизни человека и приводящие к отказам от социальных, семейных и профессиональных связей (Л.О. Перегожин) [13].

Подтверждение этой позиции находим в работах Ю. Шепеля, который игровую зависимость называет гемблингом или лудоманией, что означает «...патологическая склонность к азартным играм» [16].

Кроме этого, некоторые авторы оперируют такой дефиницией, как игромания, которая практически не отличается по смысловой наполняемости от раскрытых выше, но позволяет получить информацию о видах игр, приводящих к зависимости.

В частности, В.В. Гагай, Ю.Н. Быкова рассматривая понятие «игромания» указывают на то, что в ней выделяется две категории игр «...азартные игры (покер, казино, рулетка, лотерея) и компьютерные игры» [6], преимущественно насильственной направленности.

Завершая научный анализ понятия «игровая зависимость» обратимся к ее частному случаю – гейм-аддикции, возникающей в ходе увлечения онлайн-играми. Причем, Н.В. Кочетков изучая данный феномен отмечает, что это «единственный вид зависимости, при которой человек не теряет, а, скорее, приобретает субъектность, при этом больший вред наносится не самому играющему, а его социальному окружению» [9].

Итак, наглядно соотношение основных понятий исследования показано на Рисунке 1.

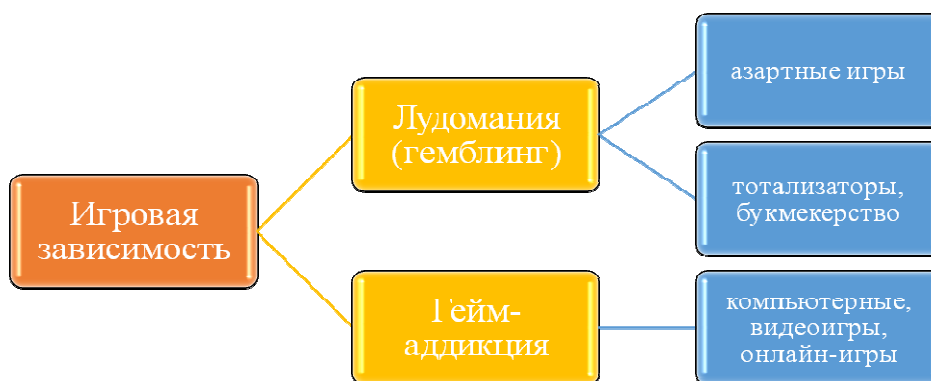

Рисунок 1. Соотношение основных понятий исследования

Из рисунка понятно, что дефиниция игровая зависимость шире и включает в себя лудоманию (гемблинг) и гейм-аддикцию, как одни из форм ее проявления, что свидетельствует о том, как возникает данный тип зависимого поведения. Кроме этого, показаны разновидности игр, преобладание в жизни, человека которых, ведет к игровой зависимости.

Выводы. Таким образом, под игровой зависимостью понимаем изменения личности человека, происходящие в личностной и поведенческих сферах, вызванные частыми, повторяющимися эпизодами участия в азартных и онлайн-играх, занимающие центральное место в жизнедеятельности и социальных отношениях, приводящие к серьезным функциональным нарушениям.

Литература:

1. Brown, R.I. Some contributions of the study of gambling to the study of other addictions. *Gambling Behavior and Problem Gambling* / R.I. Brown. – Reno: University of Nevada Press. – 1993. – P. 241-272
2. Белобрыкина, О.А. Периодизация детской игры в антропологической перспективе / О.А. Белобрыкина // Вестник ТГПУ. Серия: Психология. – 2005. – № 1(45). – С. 20-22
3. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – Москва, 2003. – 672 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 991 с.
5. ВОЗ официально признала игровую зависимость болезнью // Психологическая газета. – URL: <https://psy.su/feed/7472>
6. Гагай, В.В. Компьютерная зависимость подростков как социально-психологическая проблема современности: монография / В.В. Гагай, Ю.Н. Быкова. – Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2014. – 160 с.
7. Гладышева, Я.Д. Лудомания как социальная проблема / [Я.Д. Гладышева]; отв. ред. Е.Д. Родионов // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и техники: Сборник научных статей международной конференции: электронный ресурс, Барнаул, 13-16 ноября 2018 года. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2018. – С. 2101-2105
8. Короленко, Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития / Ц.П. Короленко // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. – 1991. – № 1. – С. 8-15
9. Кочетков, Н.В. Социально-психологические аспекты зависимости от онлайн-игр и методика ее диагностики / Н.В. Кочетков // Социальная психология и общество. – 2016. – Т. 7. – № 3. – С. 148-163
10. Международная классификация болезней МКБ-10 // Класс V – Психические расстройства и расстройства поведения. – URL: <http://www.mkb10.ru>
11. Менделевич, В.Д. Наркозависимость и коморбидные расстройства поведения: психологические и психопатологические аспекты / В.Д. Менделевич. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «МЕДпресс-информ», 2003. – 328 с.
12. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения / В.Д. Менделевич. – Москва: ИД «Городец», 2016. – 386 с.
13. Пережогин, Л.О. Интернет-зависимость в фокусе биологической психиатрии. Итоги 20 лет нейробиологических исследований / Л.О. Пережогин // Психическое здоровье. – 2018. – Т. 16. – № 12. – С. 75-83
14. Федеральный закон Российской Федерации «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» № 244-ФЗ [от 29 декабря 2006 г.] // Российская газета. – 2006. – № 4263.
15. Шаманаева, М.А. Социально-психологические особенности подростков, склонных к игровой зависимости / М.А. Шаманаева, О.А. Белобрыкина // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2019. – № 4. – С. 45-60
16. Шепель, Ю. Азартные игры как инструмент разрушения общества / Ю. Шепель // Власть. – 2010. – № 7. – С. 61-65

Педагогика

УДК 371

кандидат медицинских наук, доцент кафедры социальных и информационных технологий Магдиева Нателла Тахмановна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (г. Махачкала);

студентка 4 курса социального факультета Сотавова Патимат Сотавовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (г. Махачкала)

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье рассматривается роль социальной молодежной политики в решении актуальных проблем молодежи. Сегодняшняя реальность ставит перед молодым поколением целый ряд проблем, сталкиваясь с которыми, молодые люди проходят этап социализации, взросления, перехода во взрослую жизнь. Учитывая объективные предпосылки и неблагоприятные тенденции в социально-экономическом развитии ряда регионов страны, особой группой социального риска выступает молодежь, которая нуждается в большом внимании и поддержке со стороны государства и общественных